



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О11-106

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 декабря 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.,
Боровикова В.П., Ведерниковой О.Н.
Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Байлагашева А.В. и Терендина С.А., адвокатов Витлиф О.В. и Марковой О.Б. на приговор Кемеровского областного суда от 30 сентября 2011 года, которым:

БАЙЛАГАШЕВ А. В., [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] 11 марта 2008 года судимый Таштагольским городским судом Кемеровской области по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 29 марта 2010 года, неотбытый срок составляет 8 месяцев 10 дней,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с возложением на него ограничений в виде запрета на выезд за пределы территории г. [REDACTED] [REDACTED] области и на изменение места жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, куда он обязан являться для регистрации 4 раза в месяц.

К назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено не отбытое по приговору Таштагольского городского суда Кемеровской области от 11 марта 2008 года наказание и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 13 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

На него возложены ограничения в виде запрета на выезд за пределы территории г. [REDACTED] области и на изменение места жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, куда он обязан являться для регистрации 4 раза в месяц;

ТЕРЕНДИН С [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

На него возложены ограничения в виде запрета на выезд за пределы территории г. [REDACTED] области и на изменение места жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, куда ему следует являться 4 раза в месяц для регистрации.

Приговором разрешён вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Байлагашева А.В. и Терендина С.А., адвокатов Кротовой С.В. и Бондаренко В.Х., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Байлагашев А.В. и Терендин С.А. осуждены за убийство М [REDACTED] [REDACTED] совершённое 29 апреля 2010 года в г. [REDACTED] [REDACTED] области при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Витлиф О.В. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Терендина С.А. и о направлении дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушение уголовно-процессуального закона.

Анализируя исследованные в суде и приведённые в приговоре доказательства, защитник осуждённого Терендина С.А. полагает, что суд должным образом не оценил показания Байлагашева А.В. и Терендина С.А., данные в начале предварительного следствия. 3 мая 2010 года Байлагашев А.В. написал явку с повинной (т. 1 л.д. 59-60, 61) и в тот же день он был допрошен в качестве подозреваемого, где рассказал о том, что потерпевшую М [REDACTED] он убил один, о последствиях своих действий не задумывался (т. 1 л.д. 67-70). Тогда же явку с повинной написал и Терендин С.А. (т. 1 л.д. 54, 55) 3 мая 2010 года Терендин С.А. был допрошен в качестве подозреваемого (т. 1 л.д. 89-93), где он указал, что потерпевшую душили вдвоём – он и Байлагашев А.В.

По мнению адвоката Витлиф О.В., обвинительный приговор постановлен и на других противоречивых доказательствах. Байлагашев А.В. сообщил, что потерпевшую они встретили на лестничной площадке первого этажа, а Терендин С.А. – между вторым и третьим этажами.

Согласно заключению судебно-генотипической экспертизы на представленном на исследование презервативе эпителиальные клетки не обнаружены (т.3 л.д. 37-43), а в заключении судмедэксперта (т.3 л.д. 225-229) указано на обнаружение на данном предмете подобных клеток человека, дифференциальную диагностику которых установить не удалось из-за деструктивных изменений.

В кассационной жалобе речь идёт о том, что при постановлении обвинительного приговора суд не учёл показаний свидетелей С [REDACTED] и её мужа, данных в ходе судебного следствия (на предварительном следствии об этом они не говорили), о том, что в ночь на 29 апреля 2010 года они спали, однако, как они считают, никто не ходил мимо их квартиры, так как их собака не лаяла.

Адвокат Витлиф О.В. обращает внимание на то, на каком основании суд назначил одинаковое наказание Терендину С.А. и Байлагашеву А.В.

В кассационной жалобе осуждённый Терендин С.А. просит отменить приговор в отношении его и направить дело на новое судебное разбирательство, указав при этом, что первоначальные показания в ходе предварительного следствия он дал в результате незаконных действий со стороны сотрудников уголовного розыска и следователя и в отсутствие

защитника, суд не учёл, что следует из заключения судмедэксперта, наличия на его теле гематом и ссадин.

По его мнению, суд оставил без внимания то обстоятельство, что на его вещах не были обнаружены следы преступления, суд не учёл показаний свидетелей стороны защиты, подтвердивших, что во время совершения преступления он находился дома и никуда не отлучался.

В кассационной жалобе адвокат Маркова О.Б. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Байлагашева А.В. и о прекращении производства по делу ввиду отсутствия состава преступления.

По мнению защитника, вывод суда о виновности Байлагашева А.В. основывается «...на совокупности сомнительных и противоречивых доказательств», лишь на показаниях осуждённых, данных в ходе предварительного следствия, свидетелей З [] и Б [] указывая при этом на противоречивость их показаний (на это обстоятельство в жалобе ссылается адвокат Витлиф О.В.).

Адвокат Маркова О.Б. считает, что суд не устранил противоречия в выводах заключения судебно-генотипической экспертизы и заключения судмедэксперта. Согласно заключению судмедэксперта на изъятых у Байлагашева А.В. рубашке, брюках, трусах обнаружены пятна крови, происхождение которых от потерпевшей М [] не исключается. На изъятом с места преступления презервативе найдены эпителиальные клетки человека, дифференциальную диагностику которых установить не удалось.

В соответствии с заключением судебно-генотипической экспертизы на рубашке Байлагашева А.В. кровь не обнаружена, а на брюках и трусах обнаружена кровь, принадлежащая самому Байлагашеву А.В. На представленном на исследование презервативе следов эпителия не обнаружено.

Приводя данные доказательства, адвокат Маркова О.Б. выражает своё несогласие с пояснением эксперта С [] данным ею в суде, о том, что для производства исследования в рамках судебно-медицинской экспертизы она вырезала из одежды Байлагашева А.В. все участки, содержащие следы крови, которая могла принадлежать потерпевшей (таким образом эксперт объяснила причину имеющихся в выводах указанных выше различных судебных экспертиз противоречий по поводу обнаружения крови, происхождение которой не исключается от М [] Она же полагает, что суд недостаточно полно проверил алиби Байлагашева А.В., нет оснований для того, чтобы не верить показаниям свидетеля Байлагашевой М.Н., суд принял во внимание показания остальных свидетелей стороны защиты, однако сообщённая ими информация судом не была проверена надлежащим образом путём исследования иных доказательств.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Байлагашев А.В. просит отменить приговор и «оправдать его» ввиду непричастности к убийству М []

Излагая обстоятельства, имевшие место, по его мнению, Байлагашев А.В. утверждает, что впервые в гости к Ш [] [], проживающей в г. [] по ул. [] дом [], кв. [] он и Терендин С.А. пришли 30 апреля 2010 г.

В этой же квартире живут Б [] и З []

Далее осуждённый указал, что его и Терендина С.А. задержали 2 мая 2010 года. Его избивали в течение всего дня, требуя, чтобы он признал вину в убийстве потерпевшей. Не выдержав побоев, 3 мая 2010 года он написал явку с повинной. В это время в другом кабинете его родственник – Терендин С.А. также писал явку с повинной. Сотрудники милиции сверяли их явки с повинной и подсказывали, что следует написать. Следователь Т [] [] также угрожала ему, высказывая, чтобы он не говорил о том, что это не он совершил убийство.

При этом от него требовали, чтобы он отрицал применение недозволенных методов ведения следствия. Свидетель С [] [] находившийся с ним в одной камере в дежурной части УВД г. [] видел на нём следы побоев.

Следователь Т [] предварительно проинструктировала его о том, о чём он должен был говорить при проверке его показаний на месте преступления, что он впоследствии и сделал.

Осуждённый Байлагашев А.В. считает, что он был незаконно задержан 2 мая 2010 года, материалы уголовного дела сфальсифицированы.

Кроме того, в кассационной жалобе, ссылаясь на опрос свидетелей Л [] М [] и С [], имевший место 29 апреля 2010 года, осуждённый Байлагашев А.В. настаивает на недостоверности показаний сотрудников милиции В [] и З [] о том, что они не знали всех подробностей и деталей совершённого убийства, суд не учёл надлежащим образом показания его, осуждённого Терендина С.А. и свидетелей стороны защиты о нахождении их – его и Терендина С.А. – во время совершения убийства дома.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Луценко Г.Е. приводит собственные суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражений на них, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ч. 1 ст. 379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы авторов кассационных жалоб не основаны на фактических данных и законе.

Они аналогичны тем, которые были предметом исследования в суде первой инстанции, и по ним судом приняты обоснованные и мотивированные решения, сомневаться в правильности которых судебная коллегия не находит оснований.

Позиция осуждённых о применении недозволенных методов ведения следствия не нашла своего подтверждения в суде первой инстанции.

В судебном заседании были допрошены сотрудники милиции З [] [], Д [] [] В [] [] Д [] [] осуществлявшие оперативное сопровождение по делу, следователь Т [] эксперт СМЭ Д [] которые не подтвердили факт применения в отношении осуждённых незаконного воздействия в ходе предварительного следствия.

Согласно заключению судмедэксперта (т. 1 л.д. 79-80, 103-104) у Байлагашева А.В. и Терендина С.А. каких-либо телесных повреждений не обнаружено. Судебно-медицинская экспертиза проведена 4 мая 2010 года.

Из книги учёта доставленных лиц в УВД г. [] куда они были водворены 2 мая 2010 года, книги покамерного учёта ИВС УВД г. [] и справки из ИВС г. [] где содержались Байлагашев А.В. и Терендин С.А. с 3 мая 2010 года, усматривается, что осуждённые не заявляли жалоб о применении к ним насилия со стороны сотрудников милиции, они не обращались за медицинской помощью.

Согласно справке из СИЗО [] г. [] Терендин С.А. и Байлагашев А.В. прибыли к ним 20 мая 2010 года. В отношении каждого из них был проведён профилактический врачебный осмотр, в ходе чего они не заявили жалоб о наличии побоев, кожные покровы у них чистые, в личных делах актов о наличии телесных повреждений нет.

В ходе допроса в качестве подозреваемых 3 мая 2010 года, при допросе в качестве обвиняемых 7 и 11 мая 2010 года Байлагашев А.В. и Терендин С.А. не говорили о недозволенных методах ведения следствия.

В судебном заседании свидетель И [], которая была понятой при проверке показаний на месте с участием Байлагашева А.В. и Терендина С.А., подтвердила, что указанные лица добровольно рассказали об обстоятельствах нанесения ударов женщине, показали место, где это происходило, повреждений, синяков у них она не видела, никто из них не хромал.

В ходе предварительного следствия заявления осуждённых о применении недозволенных методов были предметом соответствующей проверки, по результатам которой 10 февраля 2011 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду несостоятельности доводов осуждённых.

При этом суд дал соответствующую оценку показаниям свидетелей В [] и С []

Войтенков Е.В. утверждал, что 4 мая 2010 года его этапировали в ИВС г. [], где он познакомился с Терендиным С.А., а Байлагашева А.В. он увидел позднее. Их знакомство состоялось в камере № [] ИВС г. []

На лице и теле Терендина С.А. были телесные повреждения. По этому поводу тот сообщил ему, что это сделали сотрудники милиции с той целью, чтобы он написал явку с повинной. У Байлагашева А.В. телесных повреждений не было.

По его желанию Байлагашев А.В. заявил ходатайство о его допросе в суде.

При оценке его показаний необходимо учитывать, что согласно выписке из книги покамерного учёта ИВС УВД г. [] 3 мая 2010 года Терендин С.А. был водворён и содержался в камере № [] с другим лицом. В [] в данной камере не содержался.

Из справки из ИВС г. [] следует, что Терендин С.А. содержался с В [] в камере № [] с [] по 19 мая 2010 года, а Байлагашев А.В. с В [] находился в камере № [] с 17 по 25 июня 2010 года.

Свидетель С [] также поддержал в суде позицию осуждённых, заявив о том, что в дежурной части УВД г. [] с ним находился Байлагашев А.В., который был избит. Это произошло 2 мая 2010 года. Под утро Байлагашев А.В. стал хромать. Терендин С.А. находился в соседней камере. Со слов Байлагашева А.В., он знает, что того били сотрудники милиции, заставляя его написать явку с повинной и признать вину в убийстве женщины.

Судебная коллегия считает, что суд обоснованно отверг показания свидетелей В [] и С [] так как они опровергаются изложенными выше доказательствами. При этом суд не оставил без внимания и то обстоятельство, правомерно указав на это в приговоре, что В [] и С [] осуждены, в настоящее время отбывают наказание, они заинтересованы в благоприятном для Байлагашева А.В. и Терендина С.А. исходе дела из чувства солидарности.

Приведённые выше доказательства свидетельствуют о том, что суд первой инстанции принял необходимые действенные меры для всестороннего и объективного исследования доводов Байлагашева А.В. и Терендина С.А. о применении в отношении их недозволенных методов ведения следствия.

Как следует из материалов уголовного дела, 2 мая 2010 года Байлагашев А.В. и Терендин С.А. были доставлены и содержались в дежурной части УВД г. [] для установления личности.

Алиби осуждённых было проверено судом первой инстанции и обоснованно отвергнуто.

Версия осуждённых о том, что с вечера 28 апреля до утра 29 апреля 2010 года они находились в квартире, расположенной по ул. [] в г. [], не нашла своего подтверждения.

Свидетели стороны защиты С [] С [] и С [] не смогли в суде подтвердить, что во время убийства М [] (оно было совершено 29 апреля 2010 года в период времени с 1 час. 20 мин. до 3 час. на лестничной площадке первого этажа в первом подъезде дома по ул. [], 1 в г. [] области) Байлагашев А.В. и Терендин С.А. были дома.

Свидетель Б [] является матерью Байлагашева А.В., и в суде она подтвердила алиби сына и Терендина С.А.

Однако, как правильно в приговоре указал суд, в силу родственных отношений данный свидетель дал неправдивые показания с той целью, чтобы Байлагашев А.В. и Терендин С.А. смогли избежать уголовной ответственности за содеянное.

Недостоверность её показаний и несостоятельность алиби осуждённых подтверждаются другими приведёнными в приговоре доказательствами.

В судебном заседании свидетель З [] подтвердила свои показания, данные в ходе предварительного следствия 4 мая 2010 года, о том, что 28 апреля 2010 года после 22 часов к ней в квартиру (общежитие), расположенную по ул. [] в г. [] приходили Байлагашев А.В. и парень по имени С [] С ней в квартире проживают Б [] и Т [] Она с Байлагашевым А.В. и С [] распивали спиртное. В это время Б [] и Т [] спали. Через полтора-два часа Байлагашев А.В. и С [] ушли. 29 апреля 2010 года, придя с работы, Б [] сообщил ей о том, что в подъезде их общежития нашли убитую женщину по имени Н [] 29 апреля 2010 года около 23 час. пришли Байлагашев А.В. и парень по имени Сергей, а затем вернулся Б [] после чего они стали распивать спиртное.

Свидетель Б [] подтвердил в суде свои первоначальные показания, данные в ходе предварительного следствия 4 мая 2010 года, которые в определённой части согласуются с показаниями З []

Б [] признал, что он проживает в доме, расположенном по ул. [], в г. [] 28 апреля 2010 года, находясь в сильном алкогольном опьянении, он заснул.

Днём 29 апреля 2010 года сотрудники беседовали с ним по поводу убийства Н []. Домой он вернулся около 23 часов. В квартире находились, в том числе, Байлагашев и парень по имени С [].

Во время распития спиртного зашёл разговор об убийстве Н [] Байлагашев сообщил, что вчера он и С [] были у него в квартире и пытались разбудить его, но ничего не получилось.

Судебная коллегия считает, что из показаний З [] и Б [] с достоверностью следует, что в ночь на 29 апреля 2010 года Байлагашев А.В. и Терендин С.А. были в общежитии по адресу: г. [] ул. [], откуда позднее они ушли.

Данное обстоятельство в ходе предварительного следствия подтвердили осуждённые Байлагашев А.В. и Терендин С.А. Они неоднократно были

допрошены и признали, что убийство М [] было совершено ими, рассказав при этом подробно об обстоятельствах содеянного.

Байлагашев А.В. и Терендин С.А. пояснили, что, когда они ушли из квартиры З [] на лестничной площадке первого этажа им встретила женщина. Они вдвоём избили женщину, а потом перетащили её в подъезд без отдельного входа, где они и задушили её.

Обстоятельства убийства осуждённые воспроизвели при проверке их показаний на месте совершения преступления. Их показания носят последовательный характер и согласуются с другими приведёнными в приговоре доказательствами, в том числе и показаниями свидетелей Л [], М [] и Т [] о времени и месте избиения потерпевшей двумя молодыми парнями.

Осуждённые были допрошены в присутствии защитников и с соблюдением норм УПК РФ, регламентирующих порядок проведения данных следственных действий.

В ходе осмотра места происшествия наряду с трупом М [] были обнаружены презерватив и упаковка из-под него « []. Брюки и трико потерпевшей были приспущены.

Как следует из протокола осмотра места происшествия, зафиксированная на тот период обстановка соответствует тем обстоятельствам, которые в ходе предварительного следствия неоднократно были озвучены Байлагашевым А.В. и Терендиным С.А.

Согласно заключению судмедэксперта причиной смерти М [] явилась механическая асфиксия от сдавления органов шеи руками.

На трупе были обнаружены многочисленные телесные повреждения (т. 1 л.д. 25-28).

В другом заключении эксперт (т. 1 л.д. 225-239) указал, что в исследованных пятнах на рубашке, брюках и трусах, изъятых у Байлагашева А.В., обнаружена кровь человека, которая, при условии её происхождения в этих пятнах от одного лица, могла принадлежать потерпевшей М []

Из заключения судебно-генотипической экспертизы (т. 3 л.д. 37-43) следует, что на брюках и трусах, принадлежащих Байлагашеву А.В., обнаружена кровь, которая произошла от него самого.

Эксперт С [] в суде пояснила, что для исследования брались пятна крови более пригодные, насыщенные и концентрированные, размер пятен

был маленький, а поэтому материал был использован полностью. Это касается вывода судмедэксперта. Далее она показала, что при проведении судебно-генотипической экспертизы использовался оставшийся материал.

Этим и объясняется в последнем случае необнаружение крови, которая могла принадлежать потерпевшей М [REDACTED]. При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с доводами авторов кассационных жалоб о том, что виновность осуждённых суд обосновал на предположениях и противоречивых доказательствах.

Правильно установленным в суде первой инстанции фактическим обстоятельствам уголовного дела дана верная юридическая оценка.

При назначении осуждённым наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ. По делу нет оснований для снижения назначенного осуждённым срока наказания в виде лишения свободы. Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 30 сентября 2011 года в отношении Байлагашева А [REDACTED] В [REDACTED] и Терендина С [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи